

Она могла бы больше ничего не играть: ей было 20 с небольшим, когда на экранах мира появилась великолепная маркиза Ангелов. Мишель Мерсье навсегда осталась в сердцах зрителей богоравной Анжеликой... 1 января Мишель отметила очередной день рождения. 35 лет, истекших со времени выхода сериала об Анжелике, достались ей непросто. С упорством, достойным лучшего применения, одну из самых красивых женщин мира преследовали неудачи в личной жизни, финансовые злоключения, душевные драмы. Она и не скрывает, что измучена судьбой. Но когда она появилась, когда порывисто прошла к столику, когда метнула взгляд огромных, в пол-лица, глаз, моментально улетели не только ее — мои годы тоже. Я сразу перенесся в ту неповторимую атмосферу 60-х, когда еще мальчишкой бегал тайком в клуб на картину «до шестнадцати лет». Для интервью Мишель, приехавшая в Париж из Канна, где она сейчас живет, выбрала изысканный интерьер бара в отеле «Плаза — Атене» близ Елисейских полей. Заказала себе «кровавую Мэри»: «Я пью мало, но люблю, чтобы было крепко. Когда я была в Москве несколько лет назад, я там пила вашу водку, она лучшая в мире». А я смекнул, что не зря захватил с собой подарочный шкалик «Гжелки»...

Мишель Мерсье: Я НЕ ВСТРЕЧАЛА ИДЕАЛЬНОГО МУЖЧИНУ

— Как Вы стали Анжеликой?

— Когда авторы романов Анн и Серж Голон увидели меня, они немедленно заявили, что можно больше никого не искать: я и есть настоящая Анжелика. Но к тому времени я уже не была новичком: снялась в нескольких картинах, в том числе в Италии, меня благословил сам Чарли Чаплин. Вообще-то по рождению моя имя — Жоселин. Но режиссерам казалось, что это недостаточно «кинематографично». Мишель — так звали мою младшую сестру, она, к несчастью, умерла в раннем детстве. Мои родители — а мы жили на юге Франции, среди виноградников, под солнцем — не слишком поддерживали мой выбор, но мой характер, видимо, сказался: я всегда мечтала стать балериной, ходила в балетную школу.

— Трудно было расставаться с образом Анжелики, который принес Вам всемирную славу?

— Съемки проходили в неповторимой атмосфере, я думаю, это было уникальное время. Насколько больно расставаться с образом, я поняла уже значительно позднее. Еще несколько лет назад возникла идея снять Анжелику «тридцать лет спустя», все же было написано целых тринадцать книг... Сначала казалось, эта идея будет реализована, Анн Голон (Серж уже умер) вроде бы соглашалась, однако ее окружали очень странные люди. Так, наши отношения прервались, и я ее давно не видела. Она почему-то не любит меня больше, даже написала, что я была плохой Анжеликой.

— Что вы думаете о пьесе «Анжелика», которую поставил ваш давний

партнер Робер Оссейн года три назад?

— Я ее не видела, не пошла, хотя он меня приглашал на премьеру. «Ты с ума сошел», — сказала я ему. — Уже пять фильмов снято, ты же не можешь изложить их содержание в театре, в одной пьесе». Во-вторых, прошло больше тридцати лет. У него был выбор: либо взять двух молодых артистов, какими мы были тогда — мне 25, ему 35, либо взять нас обоих, какими мы стали сейчас. Он пошел по третьему пути: Пейрака сыграл сам, а вместо меня взял молоденькую девочку. «Ты выглядишь ее отцом», — сказала я ему. Я была очень на него рассержена. И как он мог сделать такую глупость? В конце концов и спектакль обернулся провалом. Ведь народ, который собирался

пойти, хотел увидеть ту Анжелику, которую он знал...

— Для многих мужчин Вы, ваш образ был идеалом женщины. Каков ваш идеал мужчины? Удалось ли вам встретить идеального мужчину? Существует ли он?

— Возможно, он существует, даже наверняка. Но я его не встречала. Теперь времени для такой встречи остается все меньше и меньше. Из актеров мне очень нравился Мastroяни. Я его обожала. Он не только был прекрасным актером, но и замечательный человек. Совершенно не Дон Жуан, как многие думают. Очень добрый. К сожалению, фильм «Казанова», в котором я с ним снялась, был не очень хорош. У него, конечно, было много женщин, но он и много страдал, в том числе и от них.

Окончание на стр. 2.

Я НЕ ВСТРЕЧАЛА ИДЕАЛЬНОГО МУЖЧИНУ

Моск. правда. - 2001. - 13 янв. - С-3-4

Окончание. Начало на стр. 1.

— Значит, для Вас доброта — одно из главных качеств мужчины?

— Это очень важно. Кроме того, мужчина должен обязательно обладать чувством юмора, быть способным на нежность. Но мужчины, вы знаете, все такие эгоисты...

— А Робер Оссейн?

— Я знаю, мы в глазах многих были легендарной парой... Мы давно не виделись, потому что немного поссорились. Тем хуже для него.

— Говорят, что артистическая карьера и личная жизнь редко удаются вместе...

— Я очень надеялась, что все же это случится... И я много для этого делала усилий. Я моталась по съемкам, но возвращалась домой, чтобы заботиться о муже, как всякая нормальная женщина. Я была очень верной и положительной женой. Однако если муж не верен, если он не зарабатывает себе на жизнь, если ему наплевать на вас, это не может долго продолжаться. Я уверена, что надо стремиться совместить карьеру и семейную жизнь. Я искренне этого хотела, но — не сложилось, хотя я была замужем 15 лет.

После развода я встретила замечательного человека, которого я очень любила, на десять лет моложе меня, однако он был тяжело болен.

Он был вдовец, с двумя детьми. Он попросил меня оставить кино, что я и сделала. И смогла некоторое время — до его кончины — заботиться о нем и детях.

— Вы никогда не занимались политикой. Это принцип или просто так сложилось в жизни?

— Никогда. Хотя предложений со стороны политических деятелей было достаточно. В свое время председатель Сената Аллен Поэр дважды временно занимал место в Елисейском дворце, исполняя обязанности президента: после отставки Шарля де Голля и кончины Жоржа Помпиду. Мой тогдашний супруг имел при нем место чинов-

ника по особым поручениям. Я очень любила Поэра, он очень симпатичный человек, очень добрый, я подружилась с его дочерью, зятем. Я тогда даже везде говорила, чтобы голосовали за него. Но он все же проиграл. Политика же в целом — это громадная глупость. Никогда никто не знает, что говорит, мнения меняются каждый день, да и понять вообще ничего невозможно. Это очень утомляет.

— Вы обижаетесь на россиян из-за вашей автобиографической книги, незаконно изданной в России?

— Мошенников везде много, во всем мире... Конечно, я понимаю, что мошенники издадут книгу

из корысти, но люди-то покупают ее из любви... Но это не значит, что я должна отказываться от денег, которые принадлежат мне, в пользу тех, кто меня обманул. К тому же книга сопровождается фотографиями из моего личного архива, это тоже нарушение прав.

— Отметьте, что 13 января, когда читатели получат газету с вашим интервью, ваш день рождения «по старому стилю». Вы знаете о своей популярности в России?

— Знаю. Мне до сих пор пишут письма, это очень трогательно. Теперь меня смотрит уже четвертое поколение. К сожалению, я не была в России в 60-е годы и не могла оценить степень своей популярности в то время. Впервые я приехала в Россию в 1991 году, на Международный кинофестиваль в Москве, председателем жюри. Это было незадолго до путча. Мне, кстати, тогда дали в гостинице номер, в котором, как меня трепетно предупредили, останавливался «сам Жорж Марше». Я очень долго смеялась: они думали, что оказывают мне большую честь. Но честь было для меня на самом деле то, что ко мне с цветами приезжали люди со всех концов вашей огромной России.

Михаил КАЛЫКОВ

ПАРИЖ